

ВТОРАЯ ВСТРЕЧА

К ИТОГАМ ГАСТРОЛЕЙ МИНСКОГО РУССКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

СЕГОДНЯ спектаклем «Василий Теркин» завершаются гастроли нашего гостя — Минского русского драматического театра. И сейчас, после второй встречи с минчанами, мы вправе сказать, что их искусство сохранило и приумножило свои выразительные средства, эмоциональность и молодость.

Только театр, который понимает свою задачу как воспитание чувств зрителей, развитие в них духовности, укрепление социалистической правдивости, может сегодня выполнить свое назначение. Таким и представляется нам Минский театр имени Горького. Выбор пьес, и классических, и современных, в этом театре подчинен единой теме, говорит о вкусе, о выработке своего стиля, характера и почерка.

Да, театр минчан приехал к нам и на этот раз со своей темой. Коротко ее можно сформулировать как призыв к нравственному совершенствованию, к усилению борьбы за идеалы советского человека. Морально-этическая тема прозвучала в столь разных и вместе с тем идейно близких спектаклях, как «Последняя инстанция» Н. Матуковского, «Восхождение на Фудзияму» Ч. Лйтматова и К. Мухамеджанова, студенческая комедия Михаила Шатрова «Моя любовь на третьем курсе». Диалоги конструктора электронных аппаратов Егора Малахова (нар. артист РСФСР К. А. Шишкин) со своей совестью — женщиной в белом (нар. артистка СССР А. И. Климова), спор о путях в жизни, о верности идеалам, который непримиримо ведут Андрей Иконников (Ю. А. Муравичкий) и Алеша Нестеров (В. М. Быков) — герои студенческой комедии, строгий товарищеский суд, не прощающий действующим лицам компромиссов и сделок с совестью в драме «Восхождение на Фудзияму», — все это звучит со сцены то страстной исповедью, то глубоким, выстраданным раздумьем.

Но Минский театр, его актеры, принадлежащие к разным поколениям, его изобретательная, молодая, целеустремленная режиссура ни в одной своей постановке не становятся в позу моралистов, они далеки от дидактики, от резонерской назидательности. Каждый спектакль на этическую тему обращен к сердцам зрителей, каждый спектакль вооружен яркой и острой театральностью, в нем перемешаются дра-

матизм и остроумные парадоксы, публицистическая страсть и лирическая песня. Каждый спектакль зовет зрителей к сопереживанию, к самоанализу и размышлению.

Непримиримым, беспощадным к мещанству, карьеризму, лицемерию и равнодушию стал у минчан гротескно решенный спектакль «Час «пик», инсценированный по роману польского писателя Ежи Ставиньского и поставленный заслуженным деятелем искусств Латвийской ССР А. Ф. Кацем. Блестящая трагикомедия — «Час «пик» сыграна остроумно, подчас с язвительной иронией. Сатирические стрелы в этом спектакле нацелены против узкого кругозора преуспевающего дельца, против отрешенности его от мира больших человеческих чувств.

Ценой страха за свою удобно обставленную жизнь главный герой трагикомедии Кшишков Максимович прозревает, его чувства обновляются. Успех этого спектакля обязан комедийной легкости и подлинному артистизму народного артиста БССР Ростислава Янковского. Зрители убеждаются в широте диапазона, пластичности, в мастерстве перевоплощения Янковского. Работы талантливое, разнохарактерное актера всегда воспринимаются как законченные портреты. По первым гастролям мы помним его Макара Нагульнова в «Поднятой целине», и через девять лет в памяти остался шолоховский герой, точно разгаданный в сценическом рисунке и в постижении актером психологии героя. В памяти зрителей будет жить и его Макбет. Столь же впечатляют другие образы, в которые перевоплощается Янковский: преуспевающий доктор наук Осипай Татаев, чью осторожность и трусость актер метко и тонко разоблачает и обличает («Восхождение на Фудзияму»), Джерри Райан в пьесе Уильяма Гибсона «Двое на качелях», в этом волнующем драматическом дуэте Янковский и заслуженная артистка БССР Б. А. Масумян рассказали зрителям о правде чувств двух одиноких героев блуждающих среди каменных громад большого капиталистического города в поисках счастья.

В театре наших гостей много

актерских индивидуальностей, но при всем различии дарований, тяготений, внешних данных, эмоциональной возбудимости, творческого опыта актеры Минского театра всегда образуют ансамбль, стилевое единство. «Восхождение на Фудзияму» явило нам пример тяжелой монолитности, органичности всех актерских работ. Каждый исполнитель здесь переплетен со всеми остальными в процессе внутренней жизни и внешних проявлений самоанализа каждого героя драмы.

Спокойный, внешне бесстрастный агроном совхоза Досберген Мустофаев, пытающийся обойти острые углы, замаять душевные конфликты друзей — таким достоверно показал его заслуженный артист БССР Ю. В. Сидоров. Сторонник прагматизма и приспособления к обстоятельствам, респектабельный доктор наук Осипай Татаев, для которого Янковский нашел верные краски и как артист, и как обличающий ироники своего героя гражданин. Незадачливый писатель Исабек Маргенов, правдиво воплощенный артистом А. Ф. Кашкером, его жена, актриса Гульжан, наиболее ранняя из всех поднявшихся на вершину горы, чтобы поделиться с друзьями сокровенными чувствами без утайки. Гульжан — еще одна яркая работа народной артистки СССР А. И. Климовой. Осмотрительный, но честный в своей исповеди учитель истории Мамбет Абаев — артист Н. В. Шушкевич. Все они вместе — превосходно, стройно звучащий актерский ансамбль.

Слаженность, ансамблевость труппы позволяет режиссуре решать правдиво и жизненно массовые сцены. Шумные собрания студенческого стройотряда, похожие на состязания в находчивости и остроумии в комедии «Моя любовь на третьем курсе», героико-романтическая инсценировка поэмы Александра Гвардовского «Василий Теркин», где герой коллективный — бойцы Советской Армии на переправах, в дорогах, в бою, — все это удалось театру благодаря единству творческого поиска.

Остановимся на «Теркине». Сценическая композиция поэмы выполнена главным режиссером театра Борисом Луценко. Им же и поставлен этот

динамичный и ярко театраль- ный спектакль.

Всякая инсценировка литературного произведения сложна, ведь она означает превращение одного жанра в другой. Но особенно трудно перевести на язык сценических образов поэму. Однако это удалось Борису Луценко. Все наиболее выигранные эпизоды фронтовой поэмы сохранены в композиции, в ней остался пафос непоколебимой веры в победу в самые тяжелые дни войны. Трагизм и горечь гибели бойцов, мужество советского солдата, осознание Теркиным и его товарищами великой освободительной миссии — все это всбрала в себя инсценировка. Бой на переправе, заградительный огонь вражеской артиллерии воссозданы в спектакле с театральной, зрелищной убедительностью.

И есть в этой работе минчан, подготовленной к тридцатилетию Победы нашего народа в Великой Отечественной войне, солдатская шутка и песня на привале, раздумье и мечта бойцов о послевоенном мире, их оптимизм.

Василий Теркин — находчивый, никогда не унывающий, смелый боец нашел исполнителя в лице молодого актера Евгения Леонтьева, воспитанника Минского театрального института. Из этого театрального вуза приходит в Минский театр имени Горького новое, молодое, талантливое пополнение. Многие из молодых уже сыграли здесь ответственные, интересные роли. Назовем Ольгу Клебанович. Она сыграла Зою в трагикомедии «Час «пик», Лизетту в комедии «Единственный наследник», Алину Силикашвили в студенческой комедии «Моя любовь на третьем курсе». И в каждой роли актриса обаятельна, наделена чувством юмора, воображением.

Нам остается сказать, что все спектакли наших гостей синтетичны. Напомним, как помогают актерам в решении их задач художник Юрий Тур и музыкальный оформитель Александр Ренанский в «Макбете», в «Последней инстанции», как подкрепляют сатирическое звучание «Часа «пик» удачно найденные фрагменты оформления, выполненные художником заслуженным деятелем искусств Латвийской ССР Т. М. Швец.

Вторая встреча с минчанами доставила зрителям радость познания подлинного, правдивого искусства. Будем ждать новых встреч.

Л. МАРКОВ.